

РОЗДІЛ 1

ІСТОРІЯ, ТЕОРІЯ ТА МЕТОДОЛОГІЯ СОЦІОЛОГІЇ

УДК 316.33

ВООРУЖЕННИЙ КОНФЛІКТ І КУЛЬТУРНІ РІЗНИЦІ

Бурлачук Віктор Фокич – доктор соціологічних наук, ведучий научний співробітник Інституту соціології НАН України

Историю человеческого общества можно представить как расширяющийся опыт управления различиями. В данной работе ставится цель начертить примерную схему взаимодействия общества с социальными различиями. Рассмотреть как в процессе исторического развития в зависимости от определенного типа власти фиксируется характер различий, уровень их противостояния, как общество учится быть толерантным и изживать различия, переводя их из открытого противостояния в ненасильственные повседневные практики.

Ключевые слова: культурное различие, конфликт, постиндустриальное общество, глобализация, национальный суверенитет.

Історію людського суспільства можна представити як досвід управління відмінностями, що розширюється. У даній роботі ставиться за мету окреслити приблизну схему взаємодії суспільства із соціальними відмінностями. Розглянути як у процесі історичного розвитку, залежно від певного типу влади, фіксується характер відмінностей, рівень їхнього протистояння, те, як суспільство вчиться бути толерантним і позбавлятися відмінностей, переводячи їх із відкритого протистояння у ненасильницькі повсякденні практики.

Ключові слова: культурна відмінність, конфлікт, постіндустриальне суспільство, глобалізація, національний суверенітет.

The history of human society can be represented as an expanding experience of differences managing. The goal of this paper is to draw an approximate diagram of the interaction of society with social distinctions. To consider how in the process of historical development, depending on the particular type of power is fixed the nature of the differences, the level of their confrontation, as well as a society learns to be tolerant and to overcome the differences, shifting them from open confrontation into non-violent everyday practices. The simplest form of relationship with the difference was an attempt of its simple eradication. In this case, the other party either physically destroyed or forced to abandon their positions. Society, tried to work out some form of relationship, the interaction way with social distinctions always is faced with a certain difference dominant in this era of historical development. The collapse of the Soviet Union, Yugoslavia and other states in a number of independent nation-states once again made ethnic differences the main focus of international politics. The renaissance of ethnic identity became an occasion for criticism ethnically indifferent approach to politics, a statement of the importance of ethnic differences between the citizens of the state in the "post-industrial" era. Religious and national differences are synthesized into a new form of cultural differences. The war in the South-East of Ukraine shows that the society is again on the threshold of war, that it has not learned to coexist with the cultural differences, that the violence once again acts the dominant form of relationship with differences. Therefore, the main practical problem of the present stage of our history is that, using the experience of European tolerance, to abandon the violence and to develop a new way of dealing with cultural differences.

Keywords: cultural difference, conflict, post-industrial society, globalization, national sovereignty.

Мы живем в эпоху стандартизированного потребления: носим похожую одежду, покупаем похожие продукты в супермаркетах, смотрим одни и те же программы по телевидению, ездим на одни и те же курорты, переживаем одни и те же страхи, одинаково недовольны деятельностью президента и правительства и, одновременно, настаиваем на своем различии.

У нас различные звонки на мобильных телефонах, мы делаем пирсинг и татуировки, чтобы лишить тело изначальной анонимности, у нас свой парикмахер и совершенно удивительной породы собака и, конечно же, особый, уникальный внутренний мир. Исчезновение различия с другими воспринимается нами как наша личная смерть.

Наши индивидуальные различия встроены в систему общих социальных различий. Например, богатый – бедный, католик – протестант, холостяк – женатый, ученый – дилетант, военный-штатский и др.

Однако наше стремление укорениться в различии (белые не хотят быть чернокожими, мужчины не хотят быть женщинами, немцы евреями), скрывает присущую нам потребность в социальном доминировании, когда на различие опирается фундамент социальной иерархии. Доминирование, основанное на различии, особенно ярко проявляется тогда, когда различие, фиксированное на уровне различия прав и потребления, приводит к требованию социального равенства и справедливости. Историю человеческого общества можно представить как расширяющийся опыт управления различиями, как полную драматизма историю попыток их регулирования.

В данной работе ставится *цель* начертить примерную схему взаимодействия общества с социальными различиями. Рассмотреть как в процессе исторического развития в зависимости от определенного типа власти фиксируется характер различий, уровень их противостояния, как общество учится быть толерантным и изживать различия, переводя их из открытого противостояния в ненасильственные повседневные практики.

В традиционном обществе социальные различия были строго фиксированными: каждое сословие особым образом одевалось, имело свой язык (например, латинский язык европейского монашества), образ жизни, уровень доходов и потребления. Различия были жесткими и укорененными в традиции и часто индивидуальные различия полностью исчерпывались социальными. Таким различиям свойственен определенный тип власти, которая, как правило, является наследуемой (определяющим является генеалогический принцип), создающий жесткую границу между правящими и управляемыми.

Развитие капитализма и утверждение рыночных отношений начало процесс перехода от жестких, строго фиксированных различий к подвижным, текучим различиям. Различие заложено в самой структуре обмена. Рыночная экономика строится на том, чтобы все более и более углублять и дифференцировать различия. Например, производится косметика не просто для женщин, а одна косметика для женщин, которые любят играть в гольф, другая – которые предпочитают длительные путешествия. Смена различий, а не само различие заложено в самой структуре обмена, без него нет рыночных отношений.

Игра различий поддерживается символом демонстративного потребления – модой. Быть модным – значит следовать различию, которое санкционировано не авторитетом и традицией, не принадлежностью к статусной группе, а властью рынка.

Наряду с текучими различиями (например, сегодня я блондинка, а завтра брюнетка) в обществе формируются жестко фиксированные различия, которые трудно поддаются рыночному обмену. Это национальные различия, подпитывающие себя оставшимися от прошлых эпох религиозными.

Национальные и религиозные различия противостоят рыночным отношениям, упорствуя в своем нежелании подлежать символическому обмену.

История общества представляет собой ряд попыток разработать различные стратегии существования с различиями.

Наиболее простой формой отношения с различием было попытка его простого искоренения. При этом противоположная сторона или физически уничтожалась или ее принуждали отказаться от своих позиций. Общество, пытаясь выработать определенную форму отношения, способ взаимодействия с социальными различиями, сталкивается всегда с определенным, доминирующим в данную эпоху исторического развития, различием. Для периода средневековья определяющим различием было *религиозное*. С ним связаны такие массовые явления, как крестовые походы, религиозные войны, Варфоломеевская ночь, тридцатилетняя война. Это различие было структурировано определенным типом общества и власти. Оно определялось не только конфессиональным противостоянием, но и борьбой между светской и религиозной властью. Оно разрешилось тем, что перешло из плана внешнего публичного противостояния в сферу внутреннего самоопределения личности. Появился внешний религиозный культ, поддерживаемый государством и внутреннее религиозное самочувствие личности. Религиозное различие из плана публичного перешло во внутреннее, образовав сферу частного или приватного.

Элиминирование этого различия сопровождалось установлением абсолютной власти, власти, размещающейся в сфере сакрального. Жан Боден, один из первых создателей теории суверенитета, отмечал, что религиозное единство населения и суверена вещь хорошая, но жестокое подавление религиозного инакомыслия – это лекарство худшее, чем болезнь, поскольку усиливает желание сопротивления угнетению.

В результате религиозных войн был получен первый опыт отношения к религиозному различию, которое было вытеснено из сферы политического противостояния в сферу частной жизни.

Разложение великих империй стимулировало возникновение новых различий в подвижных отношениях власти. На базе этнических различий заявляют о себе *национальные* различия, структурирующие себя в виде национальных государств. Появление национальных различий в виде национальных государств определило новую историческую фазу взаимодействия с различиями. Религиозные войны сменились войнами между национальными государствами. В трактатах о вечном мире (Сен-Пьер, Руссо, Кант) аккумулируется опыт негативного воздействия на общество и экономику межгосударственных национальных войн, что послужило выработке европейскими правительствами иммунитета в отношении национальных различий. XIX век принес с собой совершенно новое явление – Столетний мир 1815-1914 гг. Если оставить в стороне Крымскую кампанию, то окажется, что Англия, Франция, Пруссия, Италия и Россия воевали между собой в общей сложности не более полутора лет. Однако запас социальных различий и насильственной практики их разрешения не был окончательно исчерпан.

Появление марксизма было связано с установлением новых различий и возрождением насильственной практики их разрешения: в структуре властных отношений определяющими являются не конфессиональные, не этнические, а *классовые* различия. С классовыми различиями следует поступать так, как до сих пор поступали с религиозными и этническими: они должны быть уничтожены, а общество, переболев классовой борьбой и диктатурой пролетариата, должно перейти на совершенно новый уровень властных отношений, где власть над людьми заменяется властью над вещами.

Попыткой преодоления классовых антагонизмов стало построение советского государства, где, согласно постулатам марксистской идеологии, этнические и религиозные отличия остались в прошлом, а классовые различия в стертой форме еще сохраняются при социализме и окончательно исчезают при коммунизме. Предполагалось, что религиозные и этнические различия перестают доминировать в политической жизни и сохраняются только в сфере повседневных отношений.

Обретая опыт взаимодействия с различием, общество проводит их ценностное ранжирование. Есть различия, которые ценностно нейтральны, они не вызывают нашего приятия или неприятия, вписываются в общее представление о мире, составляя его конкретное своеобразие. Наша жизнь вовлечена в непрерывный символический обмен с различием, который охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности: от туризма до научной работы.

Что происходит с различием, когда оно из сферы повседневного выводится в сферу публичного? Существуют ли различия, которые по своей сути обладают экзистенциальным характером и принципиально отличаются от различий повседневной жизни? Если предположить, что такими различиями обладают только религиозные или национальные различия, то такое утверждение вряд ли будет верным. Достаточно вспомнить, что стремление следовать образцам европейской моды резко осуждалось в Советском Союзе, я помню распоряжение проректора университета, запрещающего студенткам посещение занятий в джинсах. Поэтому логично предположить, что любое различие может быть переведено из сферы повседневного в сферу публичного, когда оно приобретает ценностный характер и начинает затрагивать интересы определенной группы людей. Поэтому есть различия, которые формируют относительно эфемерные, текучие, подвижные группы людей и есть различия, за которыми стоят мало подверженные изменению отношения и устойчивые группы людей.

Распад Советского Союза, Югославии и других государств на серию независимых национальных государств вновь сделал этнические различия главным фокусом международной политики.

Ренессанс этнического самосознания стал поводом для критики этнически индифферентного подхода к политике, утверждением важности этнических различий между гражданами государства в «постиндустриальную» эпоху.

Эта важность этнической составляющей опирается на «этнический» принцип легитимации власти. Ряд ученых по-прежнему считают этничность ядром, образующим власть в последней инстанции. Если в эпоху религиозных войн легитимация власти происходила от Бога, то для идеологов современного государства такую функцию выполняет этнос. Однако такое представление об этнической основе власти противостоит глобальным процессам, охватившим мир. Этническое ядро национального государства перманентно размывается – с одной стороны. С другой стороны власть уходит из рук национального государства, она вообще уходит из сферы политики в руки международных финансовых организаций и транснациональных корпораций.

Военный конфликт на юго-востоке Украины заставляет по-новому взглянуть на существующие представления о глобализме и роли национального государства в осуществлении независимой политики. Военный конфликт между Украиной и Россией, подрывает основную идею глобализма о прозрачности национальных границ для деятельности транснациональных корпораций. В один

прекрасный момент национальные границы могут стать непрозрачными, а государство может ввести санкции против ряда компаний, ввести секторальные и персональные ограничения, запретить сотрудничество в военной сфере и в области производства нефтегазового оборудования. Оно может просто запретить ввоз товаров, перемещение лиц и услуг.

Являемся ли мы свидетелями того, что история вновь возвращается в эпоху религиозных войн и национальных конфликтов. Этнические и религиозные различия обладают способностью перетекать друг в друга: в политическом дискурсе понятие мусульманина может незаметным образом замещаться понятием турка, алжирца, марокканца, пакистанца и наоборот. Религиозные и национальные отличия синтезируются в новую форму различия в *культурное*.

На каком различии основывается современный конфликт между Украиной и Россией?

Появившиеся в сети программные документы сепаратистов «За что сражается ополчение» и «Манифест Народного Фронта Освобождения Украины...» показывают, что идеологическое обеспечение этого противостояния очень условное. Согласно этим документам народное ополчение (сепаратисты) сражается за христианскую веру, за русскую культуру, за историческую традицию, за русский язык. Соответственно такому пониманию враг должен восприниматься как антагонист, обладающий противоположными характеристиками. Однако отсутствие обоснованной идеологической мотивации противоположности конфликтующих сторон затрудняет идеологическую квалификацию «врага». Поэтому за помощью обращаются к историческому прошлому, где сохраняется целый реестр номинаций исторических противников. Самым близким по времени и наиболее богатым отрицательными коннотациями противником является фашизм. Поэтому противостоящая сторона получает номинацию фашиста, бандеровца (предполагаемого сторонника фашизма) независимо от ее идеологических взглядов и действий.

Ускользающее различие делает кровавый конфликт бессмысленным и иррациональным.

Через события, начиная с 11 сентября 2001 года – теракты в Мадриде и Лондоне, ответные меры европейских правительств, борьба с хиджабами во Франции, «карикатурная война» (карикатуры на пророка Мухаммеда, появившиеся в европейской печати) – все показывает, что общество опять на пороге войны, что оно так и не научилось сосуществовать с культурными различиями, что опять доминирующей формой отношения к различиям должно выступать насилие, в данном случае, ассимиляция. Поэтому основная практическая задача современного этапа нашей истории заключается в том, чтобы, используя опыт европейской толерантности, отказаться от насилия и выработать новый способ работы с культурными различиями.